

16.09.20

«ИСПРАВЛЕНИЕ ДИСБАЛАНСОВ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГЕГЕМОНИИ»: ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ США

Раздражение, тревога и отторжение в отношении Китая, предлагаемые Соединёнными Штатами в качестве базиса глобальной стратегии для XXI века, – плохая основа для эффективной стратегической программы. Для того чтобы объединить элиты и союзников, США должны были выдвинуть видение, которое устроило бы всех. Иначе они рискуют остаться с Китаем один на один.

Администрация Трампа войдёт в историю длинной серией гротескных заявлений. В последние месяцы многие высокопоставленные сотрудники американского правительства выступили с программными речами, посвящёнными критике Китая. Кульминацией стала речь госсекретаря Майка Помпео в Центре имени Никсона, которая была посвящена анализу результатов пятидесятилетнего американо-китайского сближения. В своём выступлении он резюмировал ключевые тезисы своих коллег: советника по национальной безопасности Роберта О’Брайена, директора ФБР Криса Рэя и генерального прокурора Уильяма Барра.

Ключевые пункты критики, которые Помпео выдвигает в отношении Китая, состоят в дисбалансах, образовавшихся в двухсторонних отношениях, и в якобы существующей нацеленности Пекина на мировую гегемонию. Помпео энергично раскритиковал существующий в США «слепой доверительный» подход к сотрудничеству и выдвинул новый принцип взаимоотношений с Китаем, основанный на надёжной проверке его действий и тщательном анализе их возможных последствий.

После этих выступлений американских действующих лиц эксперты заговорили о начале новой холодной войны между США и Китаем. Однако у современных

американо-китайских отношений отсутствует целый ряд значимых характеристик классической холодной войны. Между Советским Союзом и США шла борьба за глобальное военно-политическое доминирование, которая была подкреплена фундаментальным идеологическим противостоянием – по существу, боролись между собой разные картины мира. Ключевым процессом холодной войны было глобальное геополитическое противостояние, выражавшееся в острых военно-политических кризисах в различных регионах мира и гонке вооружений. При этом экономическая взаимозависимость разных частей мира была крайне низкой, что позволяло вести политику в режиме игры с нулевой суммой.

Однако в текущей ситуации мы наблюдаем другую картину. Между США и Китаем борьба идёт не за гегемонию, а за лидерство в формулировании правил взаимодействия в рамках общей глобальной системы. Довольно хорошо иллюстрирует масштабы американо-китайского кризиса следующий штрих. Перечисление каверз, которые Китай якобы совершил в отношении США, госсекретарь Помпео начинает со следующего: Китай, по его словам, потребовал у американских авиакомпаний убрать название «Тайвань» со своих сайтов. Это и есть «новая холодная война»?

По существу, США пытаются удержать лидерство в сложившейся глобальной системе, а Китай явочным порядком стремится расширить своё влияние в ней. Происходит «декаплинг» – расцепление двух экономических механизмов, их дистанцирование друг от друга, но не полный разрыв связей между ними. Этому препятствует сложившаяся за полвека тесная экономическая взаимозависимость, в которой замедление китайской экономики на один процентный пункт влечёт за собой масштабные социально-экономические последствия по всему миру, включая Соединённые Штаты. В конце концов, современный Китай не бросает идеологический вызов Соединённым Штатам и в ситуации американского давления ведёт себя скорее примирительно.

У антикитайских тезисов американской администрации Трампа есть существенное внутривнутриполитическое измерение.

Аргумент о «несправедливом поведении» Китая Дональд Трамп развивает на протяжении десятилетий – он фигурирует в его самых ранних интервью, когда он был бизнесменом. Однако как выгодная электоральная программа антикитайская стратегия была выдвинута штабом советников Трампа только в 2019 году. Правда, предполагалось, что эта стратегия будет реализовываться в условиях поступательно и успешно развивающейся американской экономики. Высокими темпами роста Трамп мог похвастаться вплоть до начала пандемии коронавируса. Однако, по результатам финансовой отчётности за второй квартал 2020 года, американская экономика упала на рекордные 33%. Тем самым был потерян весь накопленный США экономический рост с 2015 года.

В этих условиях республиканцам трудно добиться внутривнутриполитической мобилизации вокруг тезиса о «китайской угрозе» как среди элит, так и в обществе. Пандемия, по сути, смешала все карты и убрала со стола наиболее значимый актив президента Трампа – его экономические достижения. Но вне зависимости от результатов президентских выборов в США в ноябре 2020 года константа на американское сдерживание Китая сохранится. Эта стратегия опирается на глубокое разочарование в

нежелании КНР становиться значимым, но подчинённым США элементом международной системы.

Фундаментальными целями США в отношении Пекина останутся исправление торгово-экономических и технологических дисбалансов, предотвращение его попыток установить гегемонию в Восточной Азии и шире, а также сохранение американского лидерства в XXI веке. Однако раздражение, тревога и отторжение, которые США сейчас предлагают как базис глобальной стратегии для XXI века, – плохая основа для эффективной стратегической программы. Для того чтобы объединить элиты и собственных союзников, США должны были выдвинуть видение, которое устроило бы всех. Предложенная Помпео версия программы скорее выглядит как плохо проработанная, не опирающаяся на широкую поддержку элит и союзников стратегия, в реализации которой США будут вынуждены остаться с Китаем один на один.

Источник: «Исправление дисбалансов, предотвращение гегемонии»: значение новой китайской политики США

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

